

Российский синдром голландской болезни

Борис Аронович ХЕЙФЕЦ,
доктор экономических наук,
Институт экономики Российской академии наук
(117218 Россия, Москва, Нахимовский проспект
32) - главный научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Москва, Ленинградский пр-т, д.49) -
профессор, e-mail: bah412@rambler.ru

УДК: 336.74; ББК:65.011.3; X358
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-6-78-91
JEL: E44, E52, F32, G18

Аннотация

В статье анализируется ситуация, возникшая в российской экономике в 2022 г. и связанная с существенным укреплением национальной валюты. Однако причины этого тренда несколько отличаются от известной «голландской болезни». В России, кроме высоких экспортных доходов, важную роль играли факторы финансовой изоляции на внешнем и внутреннем контурах, которые вызвали сокращение импорта и перекрытие некоторых каналов вывоза капитала из страны. Проводится анализ российского варианта голландской болезни, длившегося менее 8 месяцев, и делается вывод о невозможности повторения данного сценария в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: голландская болезнь, укрепление рубля, синдром финансовой изоляции, торговый баланс, санкции, вывоз капитала.

Russia's Dutch Syndrome

Boris Aronovich KHEYFETS,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of
Economics of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: bah412@rambler.ru

Abstract

The paper analyzes the trend of a significant strengthening of the Russian rouble in 2022 and similarities to the well-known Dutch disease. However, the causes of this trend are somewhat different, as in addition to high export earnings Russia's financial isolation in the external and internal circuits played an important role resulting in plunging imports and the blocking of some channels for capital outflow. The analysis of the Russian variant of the Dutch disease that lasted less than 8 months concludes that the same scenario is unlikely to happen in the medium term.

Keywords: dutch disease, strengthening of the rouble, financial isolation syndrome, trade balance, sanctions, capital outflow.

ТЕНЬ ГОЛЛАНДСКОГО НЕДУГА

В 2022 г. одним из знаковых макроэкономических трендов в России стало резкое укрепление национальной валюты и сохранение ее курса на таком уровне с незначительными колебаниями достаточно длительный период времени. Ситуация напомнила положение экономики Нидерландов в 1970-х годах, описанное в экономической литературе и получившее в публикации 1977 г. авторитетного журнала *The Economist* броский диагноз – «голландская болезнь»¹.

Термин «голландская болезнь» – парадоксальный экономический феномен, отражающий негативное влияние укрепления национальной валюты в результате притока иностранной валюты за счет развития добывающих отраслей экономики. Ее также еще называют эффектом Гронингена – провинции Нидерландов, где с 1959 г. происходило быстрое наращивание добычи природного газа, за счет которого значительно увеличился приток валюты в страну, укрепился ее курс по отношению к иностранным валютам (см. рисунок 1), что привело к стагнации экономики. Негативные эффекты «голландской болезни» были отражены во многих научных публикациях. Среди них, прежде всего отмечались: рост инфляции за счет большего внутреннего спроса, увеличение импорта, разрушающего национальное производство и ведущего к рецессии и падению конкурентоспособности национальной обрабатывающей промышленности, к связанному с этими процессами росту безработицы. Это отмечали в своих публикациях В. Корден², Х. Бьёрнланд и Л. Торсруд³, С. Самнер⁴. Не случайно, что у этого термина появился синоним «ресурсное проклятие»⁵.

Рис.1. Динамика курса нацвалюты Нидерландов по отношению к текущему курсу евро
 Fig.1. Dynamics of the national currency of the Netherlands in relation to the current euro exchange rate

Источник: Зельцер М. (2022) Грозит ли России голландская болезнь. 18 апреля. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/grozit-li-rossii-gollandskaia-bolezn>.

Голландской болезни были подвержены многие развивающиеся страны, в экспорте которых преобладала монокультурная специализация на топливе и сырье. В частности, в публикациях приводились примеры Науру, экономика которой почти полностью зависела от запасов фосфоритов, истощившихся к 2000 г., или Анголы и Габона, где традиционные отрасли промышленности была подавлена нефтью, составлявшей 97% их экспорта⁶.

В некоторых публикациях говорилось о проявлениях голландской болезни в России в 2000-е годы (до кризиса 2008-2009 гг.), когда наблюдался быстрый рост экспорта, прежде всего за счет нефтегазовых доходов, которые играли огромную роль в финансовом наполнении бюджета. Это вело к уменьшению колебаний курса рубля к доллару, однако его существенного укрепления не произошло, что говорит о слабой эластичности рубля по отношению к экспорту, то есть об отсутствии прямой взаимосвязи между ростом экспортных поступлений и укреплением национальной валюты, так как имелись другие факторы, действовавшие в противоположном направлении (см. рисунок 2).

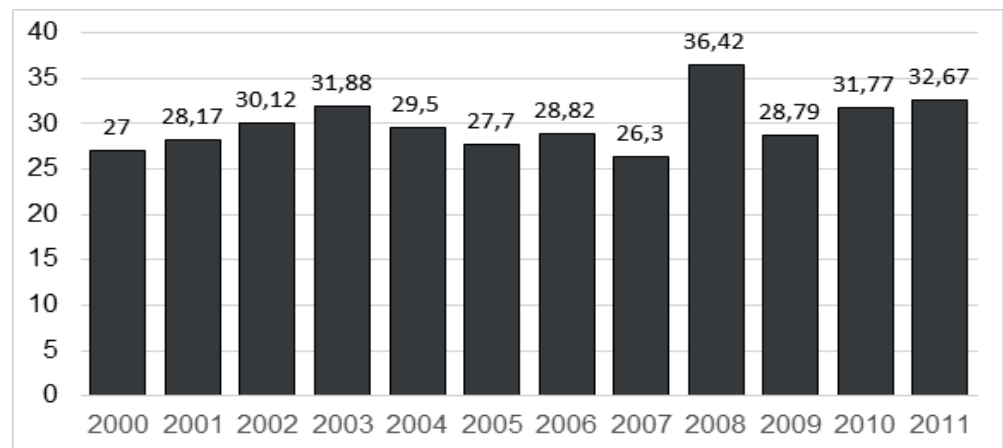

Рис. 2. Динамика курса рубля к доллару в 2000-2010 гг., на начало года, руб.

Fig. 2. Dynamics of the ruble to dollar exchange rate in 2000-2010, at the beginning of the year, RUB

Источник: составлено автором по базе данных Банка России. Динамика официального курса заданной валюты. https://cbr.ru/currency_base/dynamics

Не случайно, что проведенный в работах по проявлению голландской болезни в России анализ показывал, что тогдашнее положение российской экономики нельзя охарактеризовать как реальную голландскую болезнь, хотя ее отдельные проявления имели место. Так, Н. Оомес и К. Калчева рассмотрели четыре ее основных симптома: повышение реального обменного курса; замедление роста про-

изводства (деиндустриализация); увеличение сектора услуг; повышение заработной платы. И пришли к выводу, что диагноз голландской болезни еще предстоит подтвердить, хотя имеются доказательства реального роста цен, сокращающегося производственного сектора, расширяющегося сектора услуг и быстрого роста заработной платы, необходимы дополнительные исследования, чтобы определить, что эти симптомы не вызваны другими факторами⁷.

Похожие соображения высказывает В. Гневашева, которая пишет, что «голландская болезнь» России проявляется иначе, чем она описана теоретически. Рост цен на нефть приводит к сопряженному росту ВВП, экономическому подъему и росту уровня доходов населения, но одновременно снижается спрос на образовательные услуги⁸.

В рамках панельной дискуссии Гайдаровского форума-2013 «Преодоление «голландской болезни»» Е. Гурвич заявил, что в России нет «голландской болезни», но есть ее отдельные проявления⁹.

В 2022 г. сложилась иная ситуация, практически зеркально отражающая приведенный на рисунке 1 голландский график (см. рисунок 3).

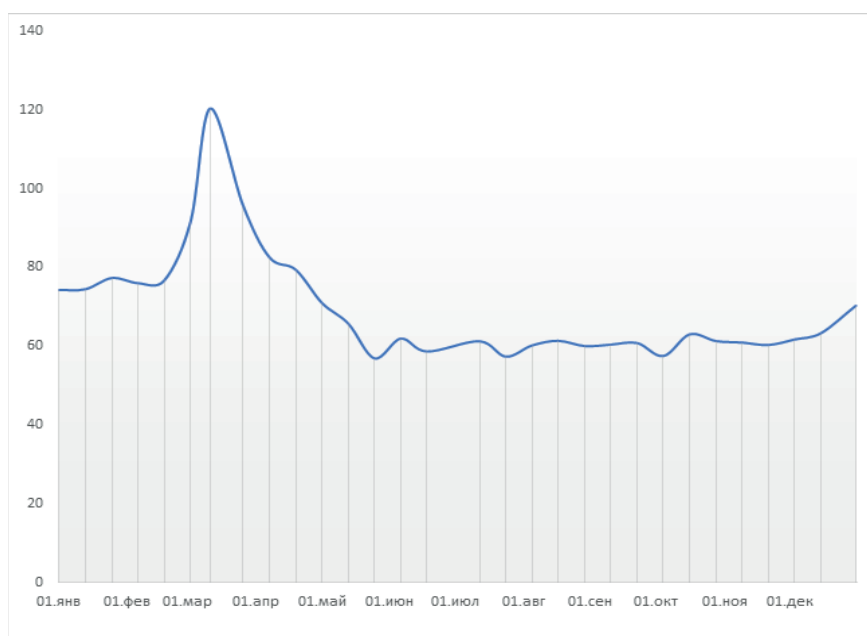

Рис. 3. Динамика курса рубля к доллару в 2022 г., руб. за 1 долл.

Fig. 3. The dynamics of the ruble to the dollar in 2022, rubles for \$ 1

Источник: составлено автором по базе данных Банка России. Динамика официального курса заданной валюты. https://cbr.ru/currency_base/dynamics

В феврале 2022 г. последовало резкое падение рубля по отношению к доллару (11 марта Банк России установил официальный курс доллара в размере 120,37 руб.), однако вскоре началось его укрепление, которое стабилизировалось с конца мая с незначительной волатильностью на уровне 55-67 руб. за 1 долл. до середины декабря 2022 г.

Ниже будут рассмотрены основные причины укрепления рубля в России в 2022 г.

КРЕПКИЙ ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС

В отличие от классической голландской болезни, ведущей в результате притока иностранной валюты к увеличению импорта, для укрепления российского рубля в 2022 г. большое значение имела финансовая изоляция на внешнем и на внутреннем контуре, которая существенно повлияла на приток и отток иностранной валюты. В этом плане синдром финансовой изоляции можно с полным основанием считать специфическим российским синдромом голландской болезни¹⁰.

О влиянии синдрома финансовой изоляции на экономическое развитие страны позволяют судить данные платежного баланса за 2021 г. и 2022 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Платежный баланс РФ за 2021 г. и 2022 г., млрд долл.

	2022	2021
Счет текущих операций	233,0	122,3
экспорт	588,3	494,4
импорт	280,4	304,0
Счет операций с капиталом	-4,6	0,1
Сальдо счета текущих операций и счета операций с капиталом	228,4	122,4
Сальдо финансового счета	226,8	122,5
Чистые ошибки и пропуски	-1,6	0,1

Источник: Банк России (2023) Статистика внешнего сектора. www.cbr.ru

Как видно из таблицы 1, за 2022 г. российский экспорт товаров и услуг возрос на 93,9 млрд долл. по сравнению с 2021 г., но одновременно импорт сократился на 24,4 млрд долл., что в целом способствовало еще большему укреплению счета текущих операций. При этом во 2-м полугодии 2022 г. наметился тренд сокращения профицита счета текущих операций, прежде всего за счет выстраивания новых логистических цепочек и наращивания импорта.

Укрепление национальной валюты, как и при классической голландской болезни, отрицательно сказывается на сбалансировании бюджета (см. рисунок 4).

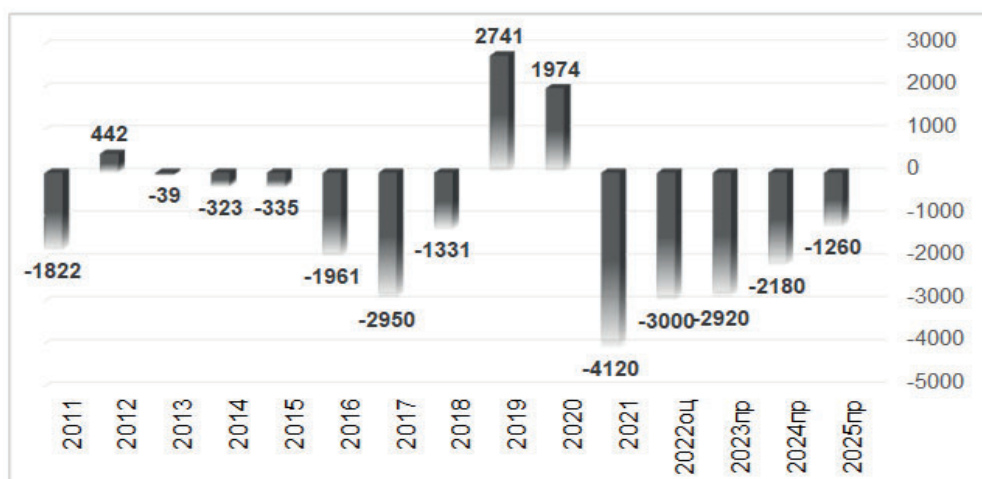

Рис. 4. Дефицит федерального бюджета РФ, млрд руб.

Fig. 4. The deficit of the federal budget of the Russian Federation, billion rubles

Источник: составлено автором на основании данных Минфина РФ (<https://minfin.gov.ru/ru/statistics/>); ФЗ от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/)

Дефицит федерального бюджета России после рекордного уровня 2021 г. в 2022 г., по прогнозам Минфина, должен был несколько уменьшиться до уровня около 2% ВВП, а в 2023 г., как ожидалось, также сохранится дефицит примерно в 2%, хотя в 2024 г. он, по этим же прогнозным оценкам, должен будет сократиться до 1,4%, а в 2025 г. – до 0,7%.

ВНЕШНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

Влияние западных санкций на динамику курса рубля не было однозначным. С одной стороны, они сдерживали отток конвертируемых валют из России, серьезно сузив их использование в международных расчетах. И это также отличает ситуацию в России от классической голландской болезни. При этом санкции носили как первичный характер (непосредственно против России и российских граждан), так и вторичный характер (против других государств, позволяющих обходить уже существующие ограничения). Среди внешних шоков можно назвать:

❑ Санкции против крупнейших российских банков и компаний, а также отключение от SWIFT ряда крупных банков.

❑ Запрет ЕС и США ввоза в Россию наличных евро и долларов, отзыв лицензии США на погашение долларовых еврооблигаций, уход из России Visa и Mastercard, блокировка карт МИР.

- ❑ Торговая блокада, повышение импортных пошлин, прямые и косвенные запреты на экспорт в Россию отдельных товаров, логистические санкции.
- ❑ Блокировка в международных депозитариях Euroclear и Clearstream ценных бумаг и денежных средств российских резидентов в различных валютах.
- ❑ Персональные санкции, блокировка банковских счетов и собственности российских резидентов, попавших под санкции, усиление антиотмывочных мер.
- ❑ Ограничения некоторыми криптобиржами использования криптовалютных активов российскими резидентами и некоторые другие.

С другой стороны, санкции были направлены на сокращение притока валюты в Россию, то есть противодействовали укреплению национальной валюты. В 2022 г. это не сильно сказалось на экспортных поступлениях из-за роста цен на нефть и газ, однако введение потолка цен на нефть, нефтепродукты и газ, а также отказ от их поставок основных европейских покупателей уже в конце декабря 2022 г. привели к ослаблению рубля.

ОТВЕТНЫЕ ВНУТРЕННИЕ МЕРЫ

Большее значение для динамики курса национальной валюты имели ответные на складывающуюся ситуацию меры, предпринятые на внутреннем контуре. Именно они во многом определили отличие «синдрома финансовой изоляции» от классической голландской болезни. Среди таких можно отметить:

- ❑ резкое повышение ключевой ставки Банка России до 20% и введение брокерской комиссии в размере 12%, которая в течении 1,5 месяцев взималась с операций по покупке на бирже евро и долларов с физических и юридических лиц;
- ❑ запрет на зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета и вклады, открытые в расположенных за пределами России банках и других финансовых организациях;
- ❑ введение с 1 апреля 2022 г. для стран ЕС обязательной покупки российского газа за рубли с предварительной конвертации валюты в Газпромбанке;
- ❑ мораторий на вывод дивидендов и процентов по облигациям российских эмитентов иностранным физическим и юридическим лицам;
- ❑ ограничение на обращение части иностранных ценных бумаг, заблокированных международными депозитариями;
- ❑ запрет на осуществление валютных операций, связанных с предоставлением резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа и простого;
- ❑ обязательная продажа валютной выручки экспортерам, ограничение переводов валюты за рубеж, ограничения на снятие валюты в банках частным лицам, фактическое замораживание большей части валютных счетов и вкладов в российских банках;

□ запрет на продажу ценных бумаг иностранными резидентами и вывод ими средств из России;

□ ограничение суммы покупок валюты нерезидентами на внутреннем рынке, а также размера авансов в пользу нерезидентов и другие.

Эти меры во многом определили характер валютного обращения и вызвали потерю рублем статуса свободно конвертируемой валюты. Они обусловили и особенности современного валютного курсообразования в России, который стал формироваться в особых условиях. Не случайно, что оборот на Московской бирже по паре рубль-доллар упал с 330,9 млрд руб. до февраля 2022 г. до 104,7 млрд руб. с марта по май 2022 г.¹¹ В июле 2022 г. Банк России даже обсуждал с участниками торгов возможность отказа от определения курса доллара по результатам биржевых операций в случае блокирующих санкций США против Национального клирингового центра¹².

ФИНАНСОВАЯ ИЗОЛЯЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНА

В то же время уровень финансовой изоляции не остается неизменным. В принципе она никогда не была абсолютной, так как внешние и внутренние условия развития постепенно менялись. Это происходило за счет изменения цепочек поставок, развития параллельного импорта, интернет-торговли, перехода к международным расчетам в валютах дружественных стран и в рублях, на которые в конце 2022 г. суммарно приходилось до 50% всех международных платежей из России.

Среди предпринятых денежными властями России мер по смягчению внутренних ограничений в денежно-кредитной и валютной политике следует отметить:

□ последовательное снижение ключевой ставки Банка России до 7,5% (ниже докризисного);

□ увеличение лимитов на переводы денежных средств (до 1 млн долл. в месяц), расширены возможности банков по продаже наличной иностранной валюты;

□ смягчение валютного контроля – норма обязательной продажи валюты была снижена с 80% до 50%, а затем была отменена для всех экспортных сделок;

□ с сентября 2022 г. к сделкам на продажу ценных бумаг российских эмитентов были допущены нерезиденты из дружественных стран;

□ отменена комиссия за хранение долларов и евро на валютных и брокерских счетах, введенной в июле-августе 2022 г.

Об относительности финансовой изоляции говорит и увеличившийся отток капитала из России (см. рисунок 5). При этом октябрьские прогнозы Банка России на 2022 г. в 251 млрд долл. оказались в итоге меньше – 217 млрд долл., хотя прогноз на 2023 г. в 128 млрд долл. был уменьшен почти вдвое, а прогнозы на 2024 г. и особенно на 2025 г. были повышены.

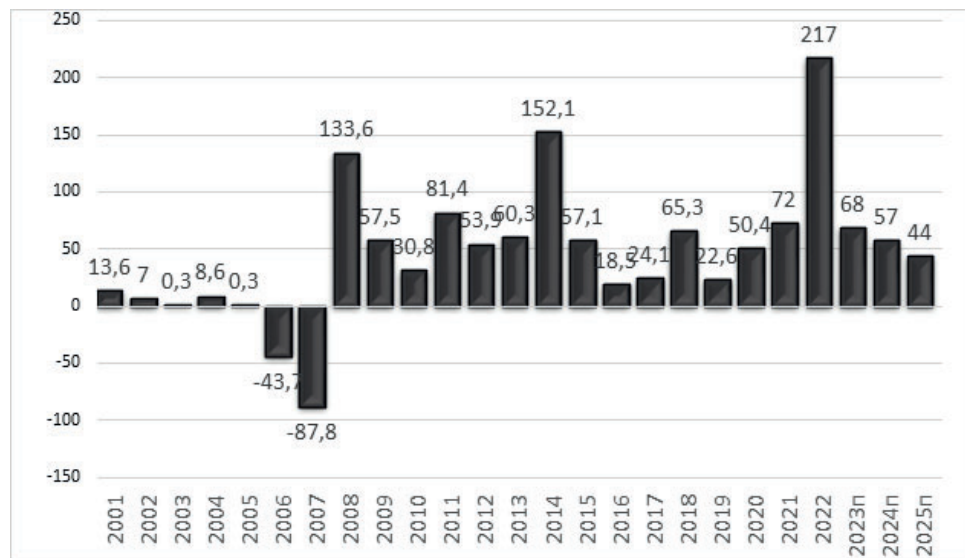

Рис. 5. Чистый вывоз (+)/ввоз (-) капитала в России частным сектором, млрд долл.
 Fig. 5. Net export (+)/import (-) of capital in Russia by the private sector, billion dollars

Источник: составлено автором по базе данных Банка России Статистика внешнего сектора (https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Сектора%7Свнешний); Прайм (2023) ЦБ понизил оценку оттока капитала из России в 2022 году. 10 февраля. <https://1prime.ru/finance/20230210/839764029.html>

При этом меняется и структура вывоза капитала, где в 2022 г. увеличилась доля переводов граждан за рубеж и продажа российских активов зарубежными компаниями. Так, за первые 3 квартала 2022 г. российские граждане перевели собственные средства на счета иностранных банков в размере 63,1 млрд долл., что в 2 раза больше, чем за аналогичный период в 2021 г.¹³ Наибольшие суммы трансфертов, осуществленных через банковскую инфраструктуру или через системы популярных денежных переводов релокантами и в рамках так называемого карточного туризма, пришлись на страны СНГ. Так, в 2022 г. из России в Узбекистан было переведено 14,5 млрд долл., в Армению и Киргизию – по более 3 млрд долл., в Грузию – около 2 млрд долл., в Казахстан – 775 млн долл.¹⁴

По новой методологии оценки Банка России, на 1 февраля объем средств россиян в зарубежных банках составил около 66,5 млрд долл. (по прежней оценке, на 1 января 2023 г. было порядка 94,3 млрд долл. по текущему курсу). Следует также учитывать, что значительно возросли продажи валюты внутри страны, которые учитываются как отток капитала. Как считает Банк России, на 1 февраля 2023 г. российские домохозяйства держали 105,4 млрд долл. наличными¹⁵.

Еще одним каналом вывоза капитала стала покупка криптовалюты. Согласно исследованию Huobi Research, криптовалютой владеют 10,1% населения России – 14,6 млн человек. Россия заняла третье место в мире по числу «посещений» криптовалютных бирж – 6,1% против немногим более 9% у США и 7,4% у Республики Корея¹⁶. Согласно данным МВФ в период с октября 2020 г. по июнь 2021 г. Россия находилась в числе лидеров по количеству посещений сайтов таких криптобирж, как Binance (2-е место), Huobi (5-е место), Bithumb (2-е место), Bitfinex (1-е место)¹⁷.

По оценке Агентства Bloomberg на конец 2021 г., то есть до резкого обвала криптовалютного рынка в 2022 г., россияне вложили в криптовалюту около 16,5 трлн руб., или 214 млрд долл. (примерно 10% мирового рынка). Это в 6 раз больше вложений россиян в акции отечественных компаний (2,6 трлн руб.), а также сопоставимо с 60% рублевых вкладов физлиц в банках (27,8 трлн руб. на 1 января 2022 г.)¹⁸.

Усиление санкционного давления, а также перестройка мировых цепочек поставок и снижение мировых цен на нефть и газ, приведут к уменьшению поступлений от экспорта. В то же время адаптация российской экономики к новым условиям развития будет способствовать дальнейшему росту импорта. В результате сократится профицит текущего счета платежного баланса, который, согласно новому базовому сценарию прогноза Банка России, в 2023 г. составит 66 млрд долл. с последующим уменьшением до 41 млрд долл в 2025 г. (см. рисунок 6).

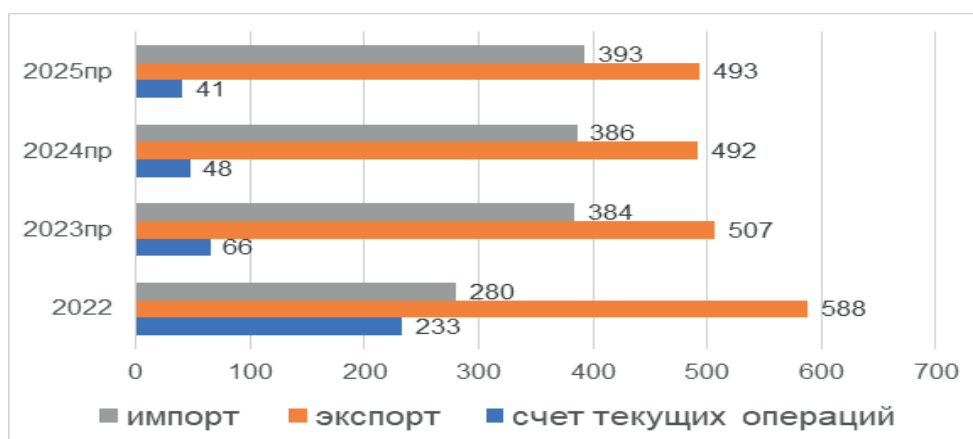

Рис. 6. Прогноз показателей платежного баланса России в рамках базового сценария Банка России (февраль 2022 г.)

Fig. 6. Forecast of Russia's balance of payments indicators in the framework of the base scenario of the Bank of Russia (February 2022)

Источник: Банк России (2023) Доклад о денежно-кредитной политике № 1 (41) 20 февраля. С.5. Банк России (2023) Статистика внешнего сектора. www.cbr.ru

Среди других негативных факторов, вызвавших отток капитала из страны, следует упомянуть уход иностранных компаний из России, а также усиление эмиграции и связанного с ней вывода денежных средств. В этом направлении действовала и частичная заморозка хранившихся за рубежом резервов Банка России, исключившего их из финансового оборота.

Падение экспортных доходов вместе с ростом государственных расходов, ведут к увеличению дефицита бюджета, который в 2022 г. уже превысил прогнозные оценки Минфина (см. рисунок 2) и достиг 3,3 трлн руб., или 2,3% ВВП¹⁹.

Необходимость компенсации этого дефицита обусловило расширение денежной массы и новых заимствований на внутреннем рынке, что наряду с усилившимся внешними рисками и ростом инфляционных ожиданий способствовало девальвации национальной валюты. Так, за 2 месяца с конца декабря курс рубля по отношению к доллару упал более, чем на 10%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2022 г. в российской экономике наблюдалась ситуация, которую с полным основанием может рассматриваться как экзотический вариант так называемой «голландской болезни». Его появление обусловлено резким укреплением рубля и возрастанием связанных с этим макроэкономических рисков. Однако в отличие от классической голландской болезни, обусловленной значительным притоком иностранной валюты в страну, ее российский вариант кроме увеличения экспортных поступлений возник и из-за жестких внешних и внутренних ограничений, которые влияли на трансграничные потоки капиталов, связанные с Россией. Поэтому российский вариант голландской болезни можно с достаточным основанием считать синдромом финансовой изоляции.

Период существования российской разновидности голландской болезни оказался непродолжительным – менее 8 месяцев. Ее «лечение» не потребовало каких-либо особых мер, если не считать некоторого смягчения внутренних валютных ограничений во второй половине 2022 г. При этом феномен финансовой изоляции не исчез, но его проявление несколько изменилось. В среднесрочной перспективе, повторение ситуации с резким укреплением рубля по отношению к свободно конвертируемым валютам не реально. Согласно экспертному консенсус-прогнозу на 2023 г. средний курс рубля к доллару должен был составить 72,0 руб., на 2024 г. – 73,8 руб. и на 2025 г. – 75,6 руб.²⁰ Фактические же данные за первые три месяца 2023 г. позволяют предположить, что эти прогнозы будут пересмотрены в сторону ускорения девальвации рубля. В принципе в современных условиях, когда градус неопределенности как никогда высок, ко всем прогнозам необходимо относиться с определенным скептицизмом.

Не приведет к укреплению национальной валюты и ряд мер по стабилизации валютного рынка. В частности, в 2023 г. должно возобновиться действие бюджетного правила и продажа (покупка) Банком России иностранной валюты на внутреннем рынке в связи с пополнением (расходованием) средств ФНБ. Данная мера направлена прежде всего на смягчение резких колебаний валютного курса. Не следует также забывать, что девальвация рубля способствует решению обострившихся задач сбалансированности федерального бюджета. По этой причине маловероятен возврат к жесткой валютной и денежно-кредитной политике, предусматривавшей высокую норму обязательной продажи валюты и ограничения в трансграничных переводах капитала. Отрицательные же последствия ослабления курса рубля, прежде всего связанные с инфляцией и усилением инфляционных ожиданий, в новой реальности отходят на второй план.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ The Economist (1977) The Dutch disease. Business Brief. 26 November. P. 82-83
- ² Corden W. (1984) Booming Sector And Dutch Disease Economics: Survey And Consolidation. Oxford Economic Papers. November/ P. 359-380
- ³ Bjørnland H., Thorsrud L. (2016). Boom or Gloom? Examining the Dutch Disease in Two-speed Economies. // The Economic Journal. 126 (598): P. 2219–2256.
- ⁴ Sumner S. (2022) What Dutch disease? March. – <https://www.econlib.org/what-dutch-disease>.
- ⁵ Ahrend R. (2005) Can Russia Break the “Resource Curse”? // Eurasian Geography and Economics. Vol. 46. No. 8. P. 584-609
- ⁶ Brinčíková Z. (2016) The Dutch Disease: An Overview // European Scientific Journal August. P. 95-101
- ⁷ Oomes N., Kalcheva K. (2007) Diagnosing Dutch Disease: Does Russia Have the Symptoms? IMF Working Paper. N 102; 32 p.
- ⁸ Гневашева В.А. (2016) Голландская болезнь России? // Международные процессы. Том 14, № 4. С. 146–154
- ⁹ ВШЭ (2013) Страдает ли Россия «голландской болезнью». <https://iq.hse.ru/news/177670885.html>
- ¹⁰ Хейфец Б.А. (2022) Вывоз капитала и деофшоризация российской экономики в условиях новой реальности // Экономическая безопасность. Том 5. №3. С.835-852.
- ¹¹ БКС Экспресс (2022) Что происходит с оборотами на Московской бирже в 2022. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-proiskhodit-s-oborotami-na-moskovskoi-birzhi-v-2022>
- ¹² Тофанюк Е., Рузлева Е. (2022) ЦБ готовится к отмене биржевых торгов долларом // Forbes. 29 июля.
- ¹³ Астаров А. (2022) Граждане России в 2022 году перевели 63,1 млрд долларов на иностранные счета. 21 ноября. <https://internationalwealth.info/>

¹⁴ РБК (2023) Переводы из России в соседние страны выросли на сотни процентов. 28 января - <https://www.rbc.ru/finances/28/01/2023/63d3c4b99a7947a38bacb5c>

¹⁵ РБК (2023) Объем наличной валюты на руках россиян впервые превысил \$100 млрд. 18 марта. <https://www.rbc.ru/finances/18/03/2023/641499279a79479c40265c02>

¹⁶ Huobi Research (2022) Global Crypto Industry Overview and Trends [2022–2023 Annual Report]. 8 December. – <https://research.huobi.com/#/ArticleDetails?id=356>

¹⁷ Банк России (2022) Криптовалюты: тренды, риски, меры. С.2. – http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения 31.03.2023)

¹⁸ Ведомости (2022) Bloomberg: объем рынка криптовалюты в России оценивается в 16,5 трлн рублей. 1 февраля. - <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/02/01/907343-obem-rinka-kriptovalyuti-165-trln-rublei>

¹⁹ Терентьев А. (2023) / Дефицит бюджета может не вписаться в план: что это значит для экономики // Forbes. 08 марта.

²⁰ Банк России (2023) Доклад о денежно-кредитной политике № 1 (41) 20 февраля. С.42. – https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43774/2023_01_ddcp.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ:

ВШЭ (2013) Страдает ли Россия «голландской болезнью» @@ VShE` (2013) Stradaet li Rossiya «gollandskoj bolezni`yu». – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177670885.html> (дата обращения 31.03.2023)

Гневашева В.А. (2016) Голландская болезнь России? // Международные процессы. Том 14, № 4. С. 146–154 @@ Gnevasheva V.A. (2016) Gollandskaya bolezni` Rossii? // Mezhdunarodny`e processy`. Tom 14, № 4. S. 146–154

Тофанюк Е., Рузлева Е. (2022) ЦБ готовится к отмене биржевых торгов долларом // Forbes. 29 июля. @@ Tofanyuk E., Ruzleva E. (2022) CzB gotovitsya k otmene birzhevy`x trgov dollarom // Forbes. 29 iyulya.

Хейфец Б.А. (2022) Вывоз капитала и деофшоризация российской экономики в условиях новой реальности // Экономическая безопасность. Том 5. №3. С.835-852 @@ Xejfecz B.A. (2022) Vy`voz kapitala i deofshorizaciya rossijskoj e`konomiki v usloviyax novoj real`nosti // E`konomicheskaya bezopasnost`. Tom 5. №3. S.835-852

Ahrend R. (2005) Can Russia Break the “Resource Curse”? // Eurasian Geography and Economics. Vol. 46. No. 8. P. 584-609.

Bank of Russia (2022) Cryptocurrencies: trends, risks, and regulation. 31 p. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения 31.03.2023)

Bank of Russia (2023) Monetary Policy Report No. 1 (41) 20 February. 61 p. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43774/2023_01_ddcp.pdf (дата обращения 31.03.2023)

Vjørnland H., Thorsrud L. (2016). Boom or Gloom? Examining the Dutch Disease in Two-speed Economies. // The Economic Journal. 126 (598): P. 2219–2256.

Brinčíková Z. (2016) The Dutch Disease: An Overview // European Scientific Journal August. P. 95-101.

Corden W. (1984) Booming Sector And Dutch Disease Economics: Survey And Consolidation. Oxford Economic Papers. November/ P. 359-380.

Huobi Research (2022) Global Crypto Industry Overview and Trends [2022–2023 Annual Report]. 8 December. – Режим доступа: <https://research.huobi.com/#/ArticleDetails?id=356> (дата обращения 31.03.2023)

Oomes N., Kalcheva K. (2007) Diagnosing Dutch Disease: Does Russia Have the Symptoms? IMF Working Paper. N 102; 32 p.

Sumner S. (2022) What Dutch disease? March. – Режим доступа: <https://www.econlib.org/what-dutch-disease> (дата обращения 31.03.2023)

The Economist (1977) The Dutch disease. Business Brief. 26 November. P. 82-83.

